

«Прораб перестройки» А.Н.Яковлев любит шедеврами великого Леонардо...

Евгений Лобков (Челябинск)

ФАЛЬШИВЫЕ «СЕКРЕТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ»

«ВЗЫВАЮ К ВАШЕМУ РАЗУМУ. МЫ ПРИНИМАЕМ РЕШЕНИЯ ПО ДОКУМЕНТАМ, КОТОРЫХ НЕ ОБНАРУЖИЛИ... ПРИНИМАЯ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ, МЫ СТАНОВИМСЯ НА ПУТЬ РАЗВАЛА ГОСУДАРСТВА...»

«**А** это Польша, / из лоскутков ссучена. / Тут тебе сразу вся палитра. / Склею такую! / Потратила пилсудчина / слюны одной тысячу литров. / Чувствуешь — / зацепить бы за лоскуточек вам, / и это / все / разлезется по швам», - писал поэт В.В. Маяковский еще в 1922 году. Автор считает

нужным заявить, что не собирается давать политические и моральные оценки действиям советского руководства в предвоенный период. Этот текст представляет собой историческое и текстологическое исследование так называемых «секретных протоколов» к Договору о ненападении между Германией и СССР.

17 сентября 1939 года. 17 день германо-польской войны. После бегства польского правительства Красная Армия получила приказ перейти границу с Польшей и взять под защиту украинское и белорусское население. В ноте правительства СССР польскому послу в Москве от 17 сентября 1939 года, германо-польская война характеризуется как «злополучная», а польские руководители как «неразумные». Не «недальновидные» или «непрофессиональные» и т.д. А именно – неразумные. По мнению наркома иностранных дел В.М. Молотова, у польского правительства имелась возможность поступить разумно и уберечь страну от катастрофы.

Польские руководители не могли не понимать, что германо-советский договор о ненападении означает войну Германии именно против Польши. Единственная возможность – нейтрализовать губительные последствия – это немедленно отправить делегацию в Кремль и умолять Сталина-Молотова о заключении советско-польского договора о дружбе и взаимопомощи на любых условиях. Правительство Речи Посполитой поставило судьбу страны в зависимость от Англии и Франции, которые помогли Польше разбить Германию чуть успешнее, чем годом раньше помогли Чехословакии.

Для чего был заключен межгосударственный договор о ненападении между двумя континентальными державами, не имеющими общей границы? Они не участвуют в войне, и не входят во враждебные военно-политические союзы. Период подготовки договора давно и подробно исследован. Инициатором договора было правительство Германии, которое долго уговаривало советских руководителей поторопиться с его заключением, т.к. заканчивалось лето, а к осенне-зимней наступательной операции Вермахт не был подготовлен. Нельзя ли было обойтись без него?

Полагаю, можно было обойтись. Гитлеру не было свойственно джентльменское отношение к данному слову. Достаточно вспомнить Мюнхенское соглашение, аннулированное им всего через пять с половиной месяцев после подписания. Советское руководство также было известно прагматизмом.

Этот договор был не столько гарантией мира, сколько демонстрацией особых отношений. Прекратил свое существование 22 июня 1941 года.

В 1948 году в сборнике Госдепартамента Nazi-Soviet Relations 1939—1941, Washington, 1948, представляющим собой издание «трофейных» документов, было предано гласности, что договор якобы имел приложение в виде секретных протоколов о разделе сфер интересов в Восточной Европе, там же был опубликован текст договора и протоколов на английском языке.

Позднее (в 1973) появились явно лживые воспоминания американского дипломата Чарльза Боленга, о том, что он якобы получил текст протоколов еще 24 августа 1939 года от германского дипломата Ханса фон Херварта.

Советское правительство в ответ на публикацию госдеповской фальшивки выпустило книгу «Фальсификаторы истории» и двухтомник «Документы и материалы кануна Второй Мировой войны», и на протяжении сорока лет категорически отрицало факт подписания каких-либо дополнительных протоколов.

1 Съезд народных депутатов СССР: начало конца...

Но в период «перестройки» «триумvirат» Горбачева-Шеварднадзе-Яковлева приложил немалые усилия для признания советским руководством подлинности этих протоколов с целью создания «правовой базы» для выхода республик Прибалтики из СССР.

На XVIII партконференции была создана комиссия ЦК КПСС по вопросам международной политики во главе с А.Н. Яковлевым, на первом Съезде народных депутатов СССР (июнь 1989 г.) по настоянию прибалтийских националистов, многие из которых действовали в контакте со спецслужбами США и ФРГ, была сформирована комиссия по оценке советско-германских договоров под председательством того же Яковлева.

Ее персональный состав описывать не стану. Это интересно, но не будем отвлекаться. Скажу только, что вышеупомянутые прибалтийские националисты получили в ней непропорционально большое представительство.

На втором Съезде 23 декабря 1989 года с докладом о работе комиссии выступил ее председатель. В этом докладе, в частности, говорилось: «Комиссия сформулировала оценки в отношении протокола. Они таковы. Первое. Секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 года существовал, хотя его оригинал не обнаружен ни в советских, ни в зарубежных архивах. Имеющиеся в распоряжении правительств СССР и ФРГ копии могут быть на уровне современных знаний признаны достоверными. Да и сами последующие события развивались точно по протоколу». Председательствовал на этом заседании будущий участник ГКЧП, пламенный советский патриот А.И. Лукьянов.

Прения по докладу решили не открывать, а сразу перейти к обсуждению Постановления. Выступили ныне несправедливо забытые «прорабы перестройки» М. Вульфсон, А. Казанник, В. Ландсбергис и «историк» Рой Медведев. На голосовании для принятия Постановления не хватило 70 голосов. Нужно было набрать 50% от списочного состава – не набрали. Но тов. Лукьянов не смирился с неудачей, и решил вернуться к этому вопросу на следующий день.

На утреннем заседании тов. А. Яковлев выкладывает еще пять тузов из колоды. Огласил фальшивую «служебную записку» якобы обнаруженную в архиве МИД СССР, датированную апрелем 1946 года. Записка, а точнее расписка в том, что один чиновник МИД якобы сдал, а другой якобы принял оригиналы протоколов. Той же ночью нашлись заверенные (!!! - Е.Л.) машинописные копии. Кем заверенные?! Для предъявления куда заверенные?! Далее тов. Яковлев сообщил, что неназванные эксперты подтвердили подпись В. Молотова, и идентичность пишущей машинки текстов якобы найденных в Германии и в архиве МИД СССР. И наконец – нашлась разграничительная карта с подписями Риббентропа и Сталина.

Вместо того чтобы привлечь тов. Яковлева за подделку документов, а политическое значение их таково, что подделка эта тянула на государственную измену, второй Съезд народных депутатов СССР принял постановление по докладу А.Н. Яковлева. В Постановлении, в частности

АКТУАЛЬН ▲ Я ИСТОРИЯ

#01 – 2014 / ГЕОПОЛИТИКА

говорилось: «Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания...».

И только председатель Полтавского совета ветеранов В.С. Образ попытался внести диссонанс: «Взываю к вашему разуму. Мы принимаем решения по документам, которых не обнаружили. <...> Принимая такое решение, мы становимся на путь развала государства. Если и дальше так пойдет, то скоро мы поставим под сомнение решение Богдана Хмельницкого на Переяславской раде. <...> Я призываю вас к разуму». Но у одних народных избранников не было разума, у других – совести. Голосование – 1307 голосов – «за». Принято.

Это хорошо, потому что иначе пришлось бы для следующего переоголосования разыскивать «подлинники» никогда не существовавших документов.

В 1992 году генерал Волкогонов, якобы, отыскал подлинники. Но никому не показал. Зачем они нужны их настоящим авторам и их последователям? Ведь и помимо их есть три договора, есть Закон о всеобщей воинской обязанности, по которому формировалась армия военного времени, есть указы 1940 года, фактически переводившие экономку СССР на военные рельсы. Были разные выступления Молотова, была «незнаменитая» зимняя война 1939-1940 гг., было мирное присоединение Прибалтики и Бессарабии. В чем важность именно этих протоколов?

Передо мной две книги «СССР – Германия. 1939», изданная в Вильнюсе в 1989 году и «От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах, изданная в Таллине в 1990 году. Именно в этот период был согласован и утвержден «канонический» текст протоколов». Вот как выглядит преамбула в издании 1989 года: «По случаю подписания Пакта о Ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся представители обеих Сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении их сфер влияния в Восточной Европе».

А вот как та же преамбула напечатана в издании 1990 года: «При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Остальные части текстов разнятся между собой не менее, чем преамбула.

Не буду излагать подробный текстологический анализ «протоколов». Есть замечательное исследование Алексея Кунгурова. Надо сказать, что изготовили их люди, не знавшие не только геополитических, но и географических реалий. Как понимать «северную границу Литвы»? Что представляют собой линии рек Нарева, Вислы и Сана? Авторы протоколов явно имели «неуд» по географии. Приложение к протоколу – карта разграничения сфер взята из учебника для четвертого класса. Одни границы на карте соответствуют 1939 году, другие – 1940-му, третьи – 1941-му. Вильно относится к Литве, Мемель – тоже к Литве (!), Бессарабия – к СССР.

Допустим, протоколы подписаны. Ну, а дальше-то что? А если не будет территориально-политического переустройства? Перед нами Договор о намерениях. Дележка шкуры неубитого медведя. Это сейчас мы знаем ход событий германо-польской войны. А кто тогда мог предвидеть разгром главных польских сил за две недели? Кто мог быть уверенным в том, что западные союзники Польши не воспользуются прекрасной возможностью для сокрушительного удара в тыл Германии?

Согласно договору о ненападении, СССР объявлял о своем нейтралитете и невмешательстве в будущей войне. А «секретные протоколы» доказывают существование советско-германского союза в готовящейся агрессии против Польши. И вот такой «документ» горбачевский съезд народных депутатов объявил подлинным! Товарищ Сталин расстреливал съезды за гораздо меньшие преступления.

Несомненно, при подписании Договора о ненападении имел место обмен мнениями руководителей СССР и Германии по поводу будущего Восточной Европы. В результате его был достигнут консенсус по различным вопросам, но с какой целью нужно было это документировать? Цели оповещения руководства государств явно не преследовались, но то и «секретный». А в случае нарушения той или иной стороной этих «протоколов», куда можно было с ними обратиться? В международный арбитраж? В Лигу наций? К мировому общественному мнению?

Могут быть возражения: СССР и Германия собирались поделить Восточную Европу и заранее чертили линию разграничения войск.

Именно это и доказывают «секретные протоколы» и карты. Гениальность политики Сталина-Молотова в том, что СССР достиг великолепных политических результатов, не будучи союзником Германии. И пересечение границы 17 сентября не было сопряжено с объявлением войны Польше, а было совершено с целью установления контроля над территорией, находящейся фактически уже не под властью польского правительства, которое днем раньше бежало в Румынию. ▲

**И только
председатель
Полтавского совета
ветеранов В.С. Образ
попытался внести
диссонанс:
«Взываю к вашему
разуму. Мы принимаем
решения по документам,
которых не обнаружили...
Принимая такое решение, мы
становимся на путь развала
государства. Если и дальше так
пойдет, то скоро мы поставим
под сомнение решение
Богдана Хмельницкого
на Переяславской раде...
Я призываю вас к разуму».
Но у одних народных
избранников не было разума,
у других – совести. Голосование
– 1307 голосов – «за». Принято...**